

Водоснабжение и электричество пока не отключили, поэтому они успели запасти немного воды на всякий случай.

Бай Фушэн, с головы до ног перепачканный кровью, пробормотал себе под нос: — Раз уж за воду теперь платить не надо, то чем больше отмоюсь, тем выгоднее! — после чего нетерпеливо первым нырнул в ванную.

Поскольку все средства связи вышли из строя, Чжи Цинь принялась обыскивать квартиру и наконец выудила из угла старый радиоприемник, который раньше служил лишь украшением интерьера. Она попыталась включить его, надеясь поймать хоть какие-то новости из внешнего мира.

Е Цзыю сидел на диване, погружившись в свои мысли. События этого дня оказались слишком запутанными, и ему нужно было как следует переварить всё произошедшее.

Прикрываясь шумом льющейся в ванной воды, Чжи Цинь внезапно приблизилась к Е Цзыю и, понизив голос, прошептала:

— Тебе не кажется это странным?

Увидев, что Е Цзыю в замешательстве моргает, Чжи Цинь пояснила:

— Если Бай Фушэн давно разгадал правила, почему он не нашел более надежное место, чтобы спрятаться? Тем более, у него есть навык взлома замков. Он ведь не жилец этого дома, но каким-то образом оказался на крыше. Разве это не подозрительно?

Е Цзыю опешил от таких слов и поспешно спросил:

— Ты хочешь сказать...

Чжи Цинь слегка опустила взгляд и медленно произнесла:

— У меня есть несколько догадок, но пока недостаточно доказательств. Однако я считаю, что нельзя безоговорочно доверять его словам — этот человек скрывает слишком много тайн. Я хочу, чтобы в случае наших разногласий ты встал на мою сторону.

Е Цзыю нерешительно кивнул, чувствуя внутреннее противоречие. Он понимал, что в словах Чжи Цинь сквозит попытка посеять раздор, и ему не хотелось разрушать только что возникшее доверие. Однако, глядя, как она с чрезмерным усилием хлопает по своему любимому радиоприемнику, пытаясь заставить его работать, он осознал: какой бы спокойной она ни казалась внешне, Чжи Цинь всё же остается просто девушкой.

Пусть сейчас царил относительный мир, но в случае конфликта никто не знал, насколько звериным может стать человеческое нутро. Без моральных ограничений люди порой оказываются страшнее, чем бездумные Потерянные. Вероятно, Чжи Цинь пыталась заручиться его поддержкой лишь для того, чтобы обрести хоть какое-то чувство безопасности и защиты.

Е Цзыю почувствовал, как сердце сжимается от тоски и тяжести. Увидев, что Чжи Цинь от усердия сломала какую-то деталь, он решил уйти на балкон, чтобы дать ей немного личного пространства. В этот момент он запоздало осознал: Бай Фушэн плещется в ванной подозрительно долго.

Неужели он делает это специально?

Е Цзыю не удержался от ироничной мысли: этот тип наверняка был лучшим продавцом в своей прошлой жизни!

Небо темнело. Неподалеку, у входа в метро, слышались звуки выстрелов и взрывов. В жилом комплексе кто-то с силой выломал дверь небольшого супермаркета, откуда доносились проклятия и звуки драки. Уличные фонари тускло освещали дорогу, по которой несколько человек, прижимая к груди коробки, в панике пытались скрыться. Вскоре из темноты показались другие молчаливые фигуры, направляющиеся к магазину.

Е Цзыю вздохнул, обводя взглядом тихие многоэтажки. Интересно, сколько еще людей в этих квартирах, подобно ему, остаются молчаливыми наблюдателями? Несмотря на то, что он уже осознал неизбежность надвигающейся тьмы, он был к ней не готов — или подсознательно просто не хотел принимать эту реальность.

— Во что мне одеться? — Бай Фушэн высунул голову из ванной, потряхивая мокрыми волосами. Аромат геля для душа и клубы пара нарушили тягостные раздумья Е Цзыю.

Чжи Цинь и Е Цзыю переглянулись. Десять минут спустя перед ними предстал Бай Фушэн в длинном платье с рисунком медвежат и зеленых тапочках в виде лягушек.

Бай Фушэн дернул за ткань, плотно обтягивающую грудь, и попытался поправить подол, который едва прикрывал бедра. Чжи Цинь и Е Цзыю поспешно отвели глаза: один уставился в потолок, другая — в пол. Они боялись, что если посмотрят еще хоть секунду, то не сдержат приступа истерического хохота.

После долгого молчания Е Цзыю, стараясь скрыть улыбку, с деланной искренностью произнес:

— Честно говоря, выглядит вполне неплохо...

Бай Фушэн посмотрел на него с лукавой усмешкой и подколот:

— А ты, небось, не хочешь мыться? Если воду отключат, второго шанса уже не будет...

После этих слов улыбка Е Цзыю застыла, а тело напряглось.

Спустя десять минут Е Цзыю, облаченный в белую кружевную ночную сорочку, сидел на другом конце дивана, прикрыв лицо рукой от стыда. Бай Фушэн не стал проявлять деликатность и тут же разразился хохотом.

Вскоре и Чжи Цинь отправилась приводить себя в порядок.

Квартира была однокомнатной, и чтобы соблюсти приличия, Е Цзыю и Бай Фушэн договорились: один спит на диване, другой — на полу. Так Бай Фушэн и провел свою первую ночь в этом новом, изменившемся мире.

Эта ночь выдалась беспокойной для всех.

<http://bllate.org/book/20719/2073000>